

Порнографическая культура и страх перед обязательствами

Порнографическая культура и страх перед обязательствами

Джон Мэллон

Перевод Дени

В наши дни все слышали о проблеме «страха перед обязательствами». Влюбленная пара встречается в течение длительного периода времени вплоть до момента, когда логическим продолжением было бы обручение и брак. Но один из двух, обычно мужчина, вдруг заявляет, что еще не готов или не может взять на себя обязательства. Женщина к этому времени уже начала строить определенные планы и чувствует, что время уходит. Она хотела бы стать матерью и почувствовать себя за спиной мужа как за каменной стеной. Но каждый раз, когда разговор заходит об этом, ему становится не по себе – или не по душе.

Проблема эта доставляет много неприятностей, но ее причины, на мой взгляд, вполне очевидны. Это логическое следствие существования в порнографической культуре – культуре так называемого «раскрепощенного» секса, которая до такой степени изолировала многих людей, что, в конечном счете, стала, по сути, культурой мастурбации. Я никогда не забуду, какую отвратительную сцену устроила группа феминисток Бостонского университета во главе с преподавателем-мужчиной, распространяющим презервативы, попытавшаяся сорвать лекцию Профессора Джэнет Смит, которая говорила о вреде искусственной контрацепции, противоречащей красоте любви.

Когда Профессор Смит говорила о благотворном влиянии на духовную жизнь супругов периодического воздержания в рамках программы Естественного Планирования Семьи, это жалкое сборище стало завывать, словно из глубин дантевского ада: «А как насчет взаимной мастурбации? А как насчет взаимной мастурбации?» - будто кто-то хотел отобрать у них еду или питье. Подобным образом, я не могу забыть той безысходной тоски и задумчивости на лицах этих женщин, когда Профессор Смит начала говорить о видении красоты преданной любви Иоанном Павлом Вторым. Они об этом ничего прежде не слышали. Все это время им морочили голову. (См. Обзорение Бостонского университета; Январь, 1990)

Сексуальная жизнь, которая существует без любви и брачных отношений, вырвана из своего естественного контекста и превращается в непреодолимую зависимость. Психологическое развитие человека задерживается именно тогда, когда появляется зависимость. Вот почему так много мужчин среди нас остались юношами, хотя им уже далеко за двадцать. Большинство мужчин в нашем обществе выросли с мыслью, что в наши дни, когда мы освободились от старомодных нравов и сказок про слепоту и растущие на ладонях волосы, любая форма сексуальной активности, в том числе, беспорядочные половые связи и мастурбация, сопровождающаяся просмотром легкой порнографии, - это нечто хорошее, естественное. Также имеет место проблема обостренного чувства вины, сопровождающая подобное занятие, что является следствием плохого пасторского служения. Тут же можно упомянуть и преувеличения, касающиеся самих изъянов пасторского служения.

Как бы там ни было, факт остается фактом: то, что мы делаем, влияет на наше развитие. Секс, по сути своей, является источником жизни и средоточием союза мужчины и женщины, к которому в первую очередь и стремится человеческое сердце. Следовательно, любая форма сексуальной активности оказывает на нас сильное воздействие, достигая глубин нашей личности. Это затрагивает различные сферы, в том числе развитие, эмоциональную и духовную

сферы, психику, формирование нашего мировоззрения и то место, которое мы отводим в нем окружающим.

Таким образом, человек, который в ранней юности погружается в мир сексуальных фантазий с использованием легкой порнографии типа журналов Playboy, что достаточно распространено среди мужчин в наши дни, вырабатывает у себя глубоко коренящуюся в психике привычку связывать ложный идеал женщины с идеальным воображаемым гаремом.

А теперь посмотрим, как проявит себя этот закрепленный и определяющий потребности человека склад личности в реальном мире настоящих женщин и невыдуманных любовных отношений. Поначалу мужчина окружает ее вниманием и цветами, заваливает конфетами и открытками, подарками, приглашает в ресторан и на танцы, да так, что ей это начинает нравиться, и она думает, что действительно дорога ему – и это правда. Но может ли он быть преданным лишь одной женщине? Только ей и никому больше? А может быть, он постоянно на чеку, чтобы не упустить из виду что-нибудь (а не кого-нибудь) «получше»? Способен ли он по-настоящему любить женщину или только находится в плену юношеских романтических грез, привязанных к сексуальному удовлетворению, для которого теперь одной женщины недостаточно?

Ему будет до слез обидно, что она не сможет примириться с его ненасытностью и желанием иметь отношения с другими женщинами. Он привык к безусловной ласке и нетребовательности своего бумажного гарема, и искренне не может разобраться в себе, корит себя за то, что пользуется этой настоящей живой женщиной подобным образом, хотя, возможно и неосознанно. Она сыта этим по горло, он в панике, ощущая растущее отторжение, стыд и чудовищное чувство одиночества, не понимает, что происходит, и беспомощен. Вот к чему приводит грех.

Такой сценарий развития событий характерен не только для пресловутых закоренелых онанистов. Та же схема распространяется на донжуанов – мужчин (или женщин), ведущих беспорядочную половую жизнь, в сознании которых понятие «свидание» неотделимо от секса. Как и в том, так и в этом случае, это все тот же воображаемый мир внебрачных отношений, который лишает человека способности любить, порождает циничное отношение к доверию, которое является необходимой составляющей преданной любви.

Так называемая сексуальная революция не освободила ни одного человека, а скорее привела нас к более глубокой изоляции, одиночеству и цинизму, оставив многих ее приверженцев стареть в одиночестве. И женщины заплатили самую высокую и очевидную цену, как это всегда и происходит при расшатывании моральных устоев, касающихся половой сферы.

Избежать такой мрачной перспективы всегда помогало традиционное учение Католической Церкви о нравственности с его правильно понимаемой метафизикой, мистикой, духовностью, антропологией – и красотой – в контексте устройства мироздания. Именно это учение согласуется с нашей внутренней природой и законами бытия.

Мы цельные существа, и наша сексуальность не может быть отделена от нашей инстинктивной потребности в стабильности, любви, семье ради временного удовольствия с трагическими последствиями – также и прокреативный аспект не может быть отделен от такого аспекта нашей сексуальности как единение без вреда для этого самого единения. Раздробленное «я» неспособно быть преданным, а тем более что-то давать.

Некоторые заблуждающиеся теологи ошибочно стали рассматривать Католическое учение о нравственности в деспотичном контексте вины, вместо того, чтобы увидеть в нем Божью заботу

о нашем благополучии и счастье. Придерживаться данного учения и следить за собой - в наших собственных интересах. Любое «наказание», следующее за его нарушением (при условии, что это не осознанное хладнокровное противостояние), просто выливается во вред, который мы причиняем себе, доводя себя до еще более жалкого состояния, которое не может не причинять вреда другим, в то время как мы раним самих себя.

Противостоять этому злу помогает Церковь, а исцелением является признание того, что восставать против творения - грех. Независимо от степени вины, происходит повреждение. Исцеление приходит в Крови Христа. Она омывает нас в Таинстве Примирения, питает и укрепляет нас в Таинстве Евхаристии, которое также является Таинством Единения, со Христом, нашим Женихом, и с другими в Его Теле - Церкви. Грешить значит становиться жертвой, рабом; в то время как Бог создал нас, чтобы мы были свободны. Свободны от одиночества, открыты для любви, готовы обрести свободу и радость, которые дарует преданность в Таинстве Бракосочетания. Эта та свобода, которую мы утрачиваем, совершая сексуальный грех.

© John Mallon, 1992